

УДК 811.161.1'374. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-3-83-90. ББК Ш141.12-4.
ГРНТИ 16.21.65. Код ВАК 5.9.5

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ «БЛАГОПОЛУЧИЕ – НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ» В РУССКИХ КОЛЛОКАЦИЯХ

Мухин М. Ю.

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8716-9260>

SPIN-код: 6721-6330

А н н о т а ц и я . Статья посвящена проблеме выделения, сопоставительного хронологического и идеографического анализа коллокаций с семантикой благополучия/неблагополучия в русском языке, а также вопросам отражения фразеологического материала в словаре тезаурусного типа. Исследование осуществлено в контексте создания Универсального словаря-тезауруса русского языка (проект Уральского федерального университета). Материал выбран из Национального корпуса русского языка (инструмент поиска коллокаций в основном корпусе). Проведен сопоставительный анализ коллокаций со словами «благополучие», «благополучный», «благополучно» и их антонимами с приставкой НЕ-, сформировавшихся в русском языке к концу XVIII и – далее – в XIX, XX, XXI вв. Выделены основные грамматические модели коллокаций, проанализированы определительные и субъектные характеристики благополучия. Идеографический анализ и обобщение материала показывает, что к началу XIX в. в русском языке были сформированы основные аксиологические признаки благополучия, его личностные и общественные черты, пространственно-временные характеристики. XIX в. акцентирует внимание на материальных, личных и семейных аспектах благополучия и удачном завершении дел и путешествий. В XX в. актуальным становится признание мнимых, внешних признаков благополучия, усиливаются его экономические аспекты. В XXI в. в центре внимания оказываются психологические и социально-экономические аспекты благополучия, однако судить о направлениях развития коллокаций в текущий период пока еще рано. Контексты слов с семантикой неблагополучия отражают сходные векторы, в то же время для исследования идеи неблагополучия охват коллокаций в корпусе не является абсолютным релевантным. Сформулированы принципы отбора коллокаций для лексикографического описания в словаре тезаурусного типа – чисто формальные (значения статистических мер) и собственно лингвистические. К последним относятся оценка степени идиоматичности, наличие однотипной сочетаемости слов-антонимов, а также семантических (гипонимических, синонимических, антонимических и др.) связей между единицами словаря-тезауруса. Сделаны выводы о включении неоднословных единиц в различные лексикографические ресурсы и влиянии систематизации лексической сочетаемости на развитие и объективизацию концептуального анализа.

К л ю ч е в ы е с л о в а : коллокация; благополучие; неблагополучие; корпусная лингвистика; статистический анализ; идеографический анализ; лексикография; тезаурус

Б л а г о д а р н о с т и : исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00352, <https://rscf.ru/project/22-18-00352>.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Мухин, М. Ю. Семантическая оппозиция «благополучие – неблагополучие» в русских коллокациях / М. Ю. Мухин. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2024. – Т. 29, № 3. – С. 83–90. – DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-3-83-90.

THE SEMANTIC OPPOSITION “BLAGOPOLUCHIE – NEBLAGOPOLUCHIE” IN RUSSIAN COLLOCATIONS

Mikhail Yu. Mukhin

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
(Ekaterinburg, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8716-9260>

A b s t r a c t . The article explores the comparative chronological and ideographical analysis of collocations with the semantics of *blagopoluchie* / *neblagopoluchie* (well-being / ill-being) in the Russian language, as well as the issue of representation of idiomatic material in a thesaurus. The research has been conducted while creating the Universal Thesaurus of the Russian Language (a Ural Federal University project). The material has been selected from the Russian National Corpus (the tool to search collocations in the main corpus). The author has carried out a comparative analysis of collocations with the words “*blagopoluchie*”, “*blagopoluchnyy*”, “*blagopoluchno*” and their antonyms with the NE- prefix, formed by the end of the 18th century, and further, into the 19th, 20th and 21st centuries. The study has discovered the main grammatical collocation models, and analyzed the definitional and subjective characteristics of well-being. The ideographical analysis and the summarization of the material under study indicate that by the beginning of the 19th century, the main axiological features of well-being and its personal and public as well as spatial-temporal characteristics had already developed in the Russian language. The 19th century focuses the attention on the material, personal and family aspects of well-being, as well as on a fortunate conclusion of business and travel. In the 20th century, the external, economic features of well-being come into the foreground. The 21st century focuses on the psychological and socio-economic aspects of well-being, but it is still too early to judge about the direction the development of collocations will assume. The contexts of the words with the semantics of *neblagopoluchie* (ill-being) reflect similar vectors, although the range of collocations in the corpus is not absolutely relevant for effective exploration of ill-being. The author has formulated the principles of collocation selection for lexicographic description in a thesaurus – purely formal (statistical values) and linguistic proper. The latter include the evaluation of the degree of idiomatichy,

the presence of one-type combinability of the antonymic words, as well as semantic (hyponymic, synonymic, antonymic, etc.) connections between the units of a thesaurus. The study has made conclusions about the inclusion of multi-word lexical units into various lexicographic resources and the influence of lexical combinability on the development and objectification of conceptual analysis.

Keywords: collocation; well-being; ill-being; corpus linguistics; statistical analysis; ideographic analysis; lexicography; thesaurus

Acknowledgments: The research was carried out with financial support of the Russian Science Foundation project No. 22-18-00352, <https://rscf.ru/en/project/22-18-00352>.

For citation: Mukhin, M. Yu. (2024). The Semantic Opposition “*Blagopoluchie – Neblagopoluchie*” in Russian Collocations. In *Philological Class*. Vol. 29. No. 3, pp. 83–90. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-3-83-90.

Вводные соображения

Формирование словаря тезаурусного типа предполагает решение проблем наполнения словника и выделения ряда семантических отношений – как вертикальных (в первую очередь гипогиперонимии, меронимии), так и горизонтальных (когипонимии, синонимии, антонимии и др.). Словник тезауруса – это всегда нетривиальная композиция, так как единицей описания в словаре является значение, лексико-семантический вариант (далее – ЛСВ), а не лексема в целом. Например, в отличие от традиционного толкового словаря, разные ЛСВ слова *окно* в тезаурусе окажутся в рубриках типа «Строительство, здание», «Промежуток времени», «Техника, информатика». Кроме того, единицами современных тезаурусов часто становятся неоднословные сущности – фразеологизмы, составные наименования, коллокации. За счет устойчивых выражений в гипогиперонимических цепочках могут возникать добавочные элементы: *мебель* → *диван* и *мебель* → *мягкая мебель* → *диван*. Устойчивые выражения также участвуют и в горизонтальных связях синонимии, антонимии, когипонимии.

Лексикографирование идиом (и тем более их семантическая классификация) затрудняется из-за их большого количества и эклектичности отражения в существующих словарях. В лингвистических корпусах идиоматическая разметка обычно отсутствует. Кроме того, сам фразеологический материал характеризуется неопределенностью степени идиоматизации, «текучестью». На фоне процессов, которые могут проходить веками, некоторые составные наименования могут за небольшое время возникнуть, достичь пика употребления и быстро архаизоваться. Например, так происходит на наших глазах с выражением *новая коронавирусная инфекция*.

Зона описания фразеологических единиц выделена в ряде идеографических словарных проектов Уральской семантической школы [Большой толковый словарь синонимов... 2008; Концептосфера русского языка... 2017; Универсальный идеографический словарь... 2015]. Новый проект [Свод лексики как идеографическая карта мира...] также предполагает включение в словник будущего лексикографического источника устойчивых выражений.

В то же время критерии идиоматичности и отбора фразеологических выражений для словарей являются давней семантической и лексикографической проблемой. Помогают в выявлении и систематическом описании фразеологии новые междисциплинарные методы, основанные на статистических мерах MI, T-score, LogDice и др. [Associa-

tion measures; Браславский, Соколов 2008; Хохлова 2019 и др.]. Ранжирование лексической сочетаемости позволяет измерять неслучайность взаимной встречаемости двух и более лексем (биграмм, N-грамм) и дает возможность формализованно фиксировать ту или иную N-грамму как коллокацию – «неслучайное сочетание двух и более лексических единиц, характерное как для языка в целом (текстов любого типа), так и определенного типа текстов (или даже (под)выборки текстов)» [Ягунова 2010]. Соответственно, открываются новые пути объективации словарного наполнения, а также решения различных гуманитарных задач, связанных с языковым генезисом. Коллокации, обладающие устойчивостью и предсказуемостью одновременного появления в контексте двух или более слов, могут отражать сложившиеся представления о сочетаемости лексических единиц. А типовая сочетаемость во многих случаях позволяет судить о связях между предметами и явлениями реальной действительности.

Объектом рассмотрения в данной статье является оппозиция «благополучие – неблагополучие», представленная в коллокациях русского языка, которые формировались на протяжении нескольких веков. Предмет исследования – статистическое и идеографическое представление материала, лингвокультурологические аспекты, касающиеся динамики представлений о благополучии и неблагополучии, а также вопросы лексикографирования неоднословных единиц. Чисто прикладная задача исследования – на частном материале (коллокации с семантикой благополучия / неблагополучия) отработать возможность выборки и идеографического представления идиоматического материала в словаре тезаурусного типа.

«Благополучием» как словом, семантической единицей, концептом, идеографическим классом в последнее десятилетие активно интересуется лингвистическая наука. Представления о благополучии стали предметом междисциплинарных исследований представителей разных социогуманитарных наук. Например, в 2023 г. в Уральском федеральном университете вышла коллективная монография [Междисциплинарный подход к изучению благополучия человека 2023], в которой объединили свои усилия психологи, лингвисты, социологи, философы, историки, преподаватели иностранных языков. Проводятся сопоставительные межкультурные исследования [Зилова 2012 и др.]. Внешней причиной такого интереса является, на наш взгляд, турбулентность современного мира, которая влияет на фундаментальные установки, определяющие благополучие человека, и приво-

дит, с одной стороны, к их изменению, а с другой – к желанию сохранить традиционные ценности, т. е. факторы жизненной устойчивости и счастья.

Определяя основные черты концепта 'благополучие' в русском языке, О.А. Михайлова пишет: «Концепт *благополучие* является комплексным ментальным образованием регулятивного типа и включает ряд сегментов: материальное / финансовое благополучие, экологическое благополучие, эмоциональное благополучие, общественное / социальное благополучие, психологическое / душевное благополучие». Диахронический аспект рассмотрения концепта показывает, что, «в отличие от ранних источников, в которых на первое место выдвигалось значение благополучия как счастья, в современных лексикографических справочниках на первый план выдвигаются материальный достаток и хорошая работа» [Михайлова 2022]. В то же время, по наблюдениям В. И. Карасика, есть участники публического дискурса, которые выражают критическое отношение к материальному благополучию, поскольку «отрицательно относятся к ценностям западной цивилизации, сориентированной на максимальное удовлетворение материальных потребностей людей» [Карасик 2010: 40]. В. И. Карасик систематизировал важные для нашей работы сочетаемостные особенности имени концепта 'благополучие' (т. е. слова *благополучие*), а на их основе – основные семантические характеристики концепта «благополучие». К сожалению, при всей глубине лингвистического анализа в цитируемой статье не указаны модели поиска контекстов в текстовой базе данных и не приводятся количественные данные.

Перейдем к тому, как различные лингвокультурологические, лексикографические и когнитивно-лингвистические задачи можно решать при помощи корпусных методов обработки устойчивых выражений.

Материал и методы исследования. Корпусная выборка коллокаций и хронологические аспекты поиска

Гипотеза исследования состоит в том, что корпусный материал должен показывать, как на протяжении значительного времени модифицировались представления о благополучии. Предполагаем, что изменения в наборе коллокаций с базовыми словами, отражающими идею благополучия, должны выявить своеобразные акценты в наборе ценностей, сопряженных с благополучием, само содержание этого понятия, объекты и процессы, оцениваемые как благополучные, степень благополучности и другие характеристики. Отдельно будут рассмотрены антонимические коллокации, связанные с неблагополучием.

В своей статье о сочетаемости наречий типа *благополучно, успешно, удачно* Б. Ю. Норман рассматривает антифрастические контексты типа *благополучно забыть, опоздать* и даже *скончаться* [Норман 2019]. Понимая такие возможности языка, заметим, что основные репрезентанты благополучия (само существительное *благополучие*, а также прилагательное *благополучный* и даже наречие *благополучно*) доминантно употребляются в основном оценочном, а не ироническом значении, что определяет репрезентативность рассмотренного материала.

Возможности для работы с биграмммами (двусловиями) давно появились в Национальном корпусе русского языка [НКРЯ]. В последнее время основной подраздел корпуса снабжен инструментом не просто извлечения биграмм, а ранжирования их как возможных коллокаций на материале лемматизированного (т. е. приведенного к начальным формам слов) лексического массива. Инструмент поиска коллокаций (рис. 1) снабжен всеми возможностями формирования подкорпуса (в том числе хронологическими), выбором стандартных корпусных признаков ключевого слова (ключа) и коллоката и определением расстояния между компонентами двусловия [Поиск коллокаций].

Поиск коллокаций ? ^

По умолчанию поиск ведется по предпочтительным разборам, совпадения слов исключаются.

Ключ

Лемма

[добавить условие](#) ▲

Коллокат

Лемма

Грамм. признаки [выбрать](#)

Расстояние
от: до:

[добавить условие](#) ▲

Рис. 1. Интерфейс поиска коллокаций в Национальном корпусе русского языка

Результаты поиска выводятся в виде таблицы с информацией о частоте биграмм, отдельно ключа и коллоката, а также с возможностью упорядочить данные по убыванию одной из пяти ста-

статических мер (по умолчанию LogDice) и кликнуть на ссылку для получения реальных контекстов употребления коллокаций (см. рис. 2).

Ключ	Коллокат	Совместная частота	Частота ключа	Частота коллоката	LogDice ▼	Loglikelihood ▼	M ³ ▼
благополучие	материальный	294	7476	20947	10.12	3283.19	17.92
благополучие	санитарно-эпидемиологический	27	7476	196	9.04	427.33	15.43
благополучие	относительный	42	7476	6124	8.91	407.26	13.31
благополучие	семейный	90	7476	23627	8.85	767.57	14.25
благополучие	финансовый	79	7476	20980	8.81	671.82	13.98
благополучие	всеобщий	59	7476	18230	8.62	483.79	13.24
благополучие	мещанский	23	7476	2998	8.57	228.13	12.22
благополучие	личный	124	7476	58019	8.42	915.58	14.31
благополучие	житийский	22	7476	7140	8.19	178.14	11.22
благополучие	собственный	151	7476	106092	8.07	993.98	14.30
благополучие	мнимый	15	7476	5542	7.93	117.57	10.33

Рис. 2. Формат выдачи и ранжирования коллокаций

Представленный инструмент НКРЯ стал источником материала для данного исследования – определения хронологических аспектов появления в русском языке коллокаций с базовой лексикой благополучия / неблагополучия и последующей социолингвистической и культурологической интерпретации полученной информации. Единицами поиска стали коллокации с наиболее базовыми словами *благополучие, благополучный, благополучно*, – во-первых, уже существовавшие в русском языке в XVIII в. (это первый относительно надежный для поиска период массива текстов) и – далее – сформировавшиеся в XIX, XX и XXI веках. Технически были отобраны коллокаты (контекстные партнеры) на расстоянии от 1 до 3 от ключевого слова – по отдельности слева и справа. Грамматическим условием запроса был выбор коллокатов знаменательных частей речи; иначе говоря, служебные слова и местоимения игнорировались.

Таким образом, исходный объем материала сформировали 777 лексических биграмм типа *благополучный исход, благополучие человека, материальное благополучие, благополучно добраться* и др., а также 42 коллокации со словами-антонимами: *неблагополучный подросток, неблагополучие семьи* и др.

Результаты

Первичный анализ показал, что наиболее значимыми грамматико-семантическими моделями для коллокаций ключевых слов, обозначающих благополучие и неблагополучие, являются:

- определительная (какое (не)благополучие¹);
- субъектная (*благополучие* кого-чего, чье; *благополучный* кто-что);
- биномиальная (что и *благополучие, благополучие* и что; какой и *благополучный, благополучный* и какой);
- предикатная (что делать / что делается с *благополучием*);
- образа действия (*благополучно* что (с)делать);
- некоторого аспекта, т. е. степени, причины и т. д. (что *благополучия*, как и насколько *благополучный*).

Сначала поговорим о хронологическом анализе сочетаемости слов *благополучие, благополучный, благополучно*. Было проведено сопоставление, в ходе которого выявлены коллокации, сложившиеся в русском языке к концу XVIII в. (177 единиц) и появившиеся в следующих XIX (166), XX (102) и XXI (92 единицы) веках. Убывание количества добавленных коллокаций от века к веку объясняется тем, что основной массив сложившихся выражений не уходит из языка, а продолжает использоваться и дальше. Так, многие двусловия из массива XVIII века (*благополучие человека, благополучная жизнь, благополучно прибыть* и т. п.) могут вполне использоваться в современных текстах. В итоге материал последующего идеографического анализа составили 537 коллокаций с семантической благополучия.

В данной статье мы представим результаты хронологического сопоставления наиболее показательных моделей – определительных, субъектных, образа действия: какое *благополучие, благополу-*

¹ В следующих примерах грамматических моделей мы опускаем указание на наличие приставки *не-* в словах-антонимах.

чие кого-чего, *благополучный* кто-что, *благополучно* что (с)делать. Рассмотрим результаты в хронологическом порядке и дадим им социолингвистические и культурологические комментарии.

1. К концу XVIII века формируются базовые, наиболее общие признаки благополучия, связанные с его степенью и значимостью: *великое, вечное, высочайшее, истинное, настоящее, полное, совершеннейшее, совершенное, твердое благополучие*. Оцениваются временные признаки: *новое и будущее благополучие*. Во многих фиксируемых контекстах отмечаются высокие и книжные оттенки значений.

Естественным субъектом благополучия являются человек, дети и род: *благополучие человека, ребенка (детей) и человеческое благополучие, благополучный человек, благополучие рода*. Субъектами благополучия также признаются народ, государственные и общественные институты: *благополучие России и Москвы, государства, отечества, народа и общества, подданных*, а также *народное благополучие, благополучные держава и общество*. Сюда же отнесем *благополучие церкви и благополучное царствование*. Фактически к этому периоду сформирована оппозиция *собственного и общего благополучия*.

С благополучием в этот базовый период уже связаны характеристики времени (*благополучные час, день, год, время, жизнь; благополучие жизни*), пространства (*благополучные дом, город, место*), а также природной или социальной ситуации (*благополучный ветер и ветер, погода, пребывание, прибытие, случай, успех, окончание и состояние чего-либо*).

XIX век добавляет немного материала в плане определительных и субъектных отношений, связанных с благополучием, но привносит свои акценты. Именно в это время складываются коллокации *материальное благополучие* и *благополучное существование*, а к признакам значимости явления добавляется *величайшее благополучие*. При общем интересе к *взаимному и всеобщему благополучию* на первый план выходят *благополучие семьи, домашнее, семейное и личное благополучие*. Крайне значимыми оказываются завершение, конечная фаза чего-либо, какого-либо дела: *благополучные завершение, исход, конец, развязка, разрешение*. Рядом с этими номинациями – характеристики путешествий, дороги: *благополучные возвращение, приезд, плавание, путешествие, переход, путь*.

В XX веке проявляются достаточно противоречивые характеристики благополучия. Таково *видимое, внешнее, показное, мнимое, относительное, сравнительное благополучие* по контрасту со словосочетанием *истинное благополучие*, сложившимся к началу XIX в. В отличие от *будущего* и *нового*, в XX веке часто говорят о *былом благополучии*.

В это время еще более развиваются прагматические аспекты благополучия, которые отражают экономическую ситуацию (*денежное, финансовое, экономическое благополучие*), и можно сказать, что благополучие становится более «приземленным». Появляются *земное, житейское, обывательское, мещанское, буржуазное благополучие*, а благополучными становятся *мещанин* и *обыватель*.

Технический прогресс и специфика периода

определяют то, что *благополучными* в путешествии становятся *полет, посадка, приземление, спуск, зимовка*, а государственный интерес к здоровью граждан порождает *санитарно-эпидемиологическое благополучие*.

Впрочем, и «общие эпитеты» в XX веке не иссякают: в это время начинают активно желать *всяческого благополучия*, что ранее, в XIX веке, встречается только единично (например, в воспоминаниях Афанасия Фета): «А до тех пор желаю вам всяческого благополучия на всех ваших поприщах...».

XXI век интересным образом дополняет картину – отчасти за счет развития социальных, гуманитарных и экономических концепций. На первый план выходят *субъективное, психологическое, эмоциональное, духовное и душевное*, а также *экологическое, демографическое, социально-экономическое и социальное благополучие*, оценка *благополучного предприятия или периода*. Созвучно этим мотивам *благополучие граждан, населения, нации, поколения (поколений), близких и пожилых людей*. В современном языке отражается важность благополучия *страны, региона*, и можно констатировать, что *благополучными* должны быть *страна, область, район, регион*.

Теперь о сочетаемости слов, связанных с неблагополучием. Здесь мы отказались от хронологического сопоставления, так как материала значительно меньше. Например, единично проявляется модель образа действия: *неблагополучно* может только что-то *обстоять*. На количество сочетаний влияет, во-первых, фактор меньшей частотности ключевых слов-антонимов, а также возможность раздельного написания слов с частицей (а не приставкой) *НЕ*. Поиск коллокаций НКРЯ пока дает возможность работы только с биграмммами.

Типичные атрибуты неблагополучия – *энергетическое, экологическое, хроническое, душевное, семейное, материальное, социальное, серьезное, духовное, глубокое, внутреннее, крайнее, общее*. Субъектные характеристики проявляются в моделях *неблагополучие* кого-чего (*организма, семьи, общества, жизни, работы, человека*), а также *неблагополучные* кто или что:

- *семья, подросток, родитель(-и), род, ребенок / дети, человек;*
- *регион, район, население, хозяйство, страна, город, место;*
- *исход, ситуация, обстановка, положение, состояние, отношение.*

Прежде чем делать выводы, нужно напомнить, что многие коллокации предыдущих периодов не переставали употребляться и в последующих веках. Иначе может возникнуть ошибочное впечатление постоянного усиления прагматичности и даже «меркантильности» общества и человека, проявившихся в последние три века.

Выводы

Выявленные хронологические различия касаются как семантических, так и стилистических параметров коллокаций. В то же время материал отражает и социокультурные черты рассмотренных периодов. Мы не можем говорить о специфике именно XVIII века, но к началу XIX века в языке формируются основная аксиология благополучия,

его личностные, общественные и государственные черты, пространственно-временные характеристики. Следующий, XIX век акцентирует внимание на материальных, личных и семейных аспектах благополучия и удачном завершении дел и путешествий. В XX веке актуальным становится признание мнимых, внешних признаков благополучия и еще более усиливаются его экономические аспекты. Развитие техники, в частности авиации, до сих пор значимо для людей в плане переживания благополучных полетов и посадок. Что касается XXI века, – очень хорошо, что в центре внимания оказываются психологические и личностные аспекты благополучия. Трудно, впрочем, сказать без сопоставления с будущими текстами, насколько современные рассуждения о благополучии граждан, пожилых людей, всей страны и ее отдельных регионов не являются официально-деловыми и публицистическими штампами.

Контексты «неблагополучных» слов в целом зеркальны для векторов благополучия, но по отмеченным причинам их значительно меньше. Соответственно, для исследования идеи неблагополучия в русском языке охват коллокаций в Национальном корпусе не является настолько релевантным, как в случае с благополучием.

Многие из представленных примеров типовой сочетаемости пока не входят (а может, и не войдут) в состав русской идиоматики. С другой стороны, в иллюстративной зоне толковых словарей устойчивые выражения часто используются как примеры употребления слов в свободных зна-

чениях; словари в таком случае отстают от процессов идиоматизации в языке. Отбирая коллокации для лексикографического описания в словаре тезаурусного типа, нужно, очевидно, руководствоваться рядом соображений. Во-первых, мы располагаем чисто формальными данными статистических показателей. Однако значения статистических мер могут и не коррелировать со степенью идиоматичности той или иной биграмммы. В связи с этим, во-вторых, нужно учитывать и традиционные лингвистические факторы.

Использование статистики не отменяет субъективную осознаваемость идиоматичности, и это важный критерий для лексикографа. Далее, можно руководствоваться следующими соображениями. Например, объединяются ли одними и теми же коллокатами слова-антонимы (*материальное благополучие* и *материальное неблагополучие*)? Формируются ли родо-видовые связи между единицами типа *благополучие* и *материальное благополучие*? Формируются ли синонимические (*показное благополучие* – *мнимое благополучие*) и антонимические (*истинное благополучие* – *мнимое благополучие*) отношения?

Ответы на эти вопросы и являются, на наш взгляд, причиной включения тех или иных коллокаций в современные толковые словари, тезаурусы, словари сочетаемости, словари фразеологизмов, лингвокультурологические словари. А систематизация типовой сочетаемости, в том числе благодаря статистическому ранжированию, может внести свой вклад в развитие и объективизацию концептуального анализа.

Источники

Большой толковый словарь синонимов русской речи: идеографическое описание, антонимы, фразеологизмы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М., 2008. – 784 с.

Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремиологии) : словарь / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – М. : Азбуковник, 2017. – 1020 с.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 24.04.2024). – Текст : электронный.

Поиск коллокаций. – Текст : электронный // Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru/page/tool-collocations/> (дата обращения: 24.04.2024).

Свод лексики как идеографическая карта мира: Универсальный словарь-тезаурус русского языка. Карточка проекта, поддержанного Российским научным фондом. – URL: <https://rscf.ru/project/22-18-00352/> (дата обращения: 24.04.2024). – Текст : электронный.

Литература

Браславский, П. И. Сравнение пяти методов извлечения терминов произвольной длины / П. И. Браславский, В. А. Соколов // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конф. «Диалог». – М. : РГГУ, 2008. – Вып. 7 (14). – С. 67–74.

Зилова, Е. В. Этноспецифика и содержательная динамика концепта «Благополучие» / «Prosperity» в русской, британской и американской лингвокультурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Зилова. – Саратов, 2012. – 19 с.

Карасик, В. И. Эмблематический концепт «Благополучие» / В. И. Карасик // Политическая лингвистика. – 2010. – № 3 (33). – С. 34–40.

Междисциплинарный подход к изучению благополучия человека : коллективная монография. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2023. – 272 с. – URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/128249> (дата обращения: 24.04.2024). – Текст : электронный.

Михайлова, О. А. Ценностная составляющая концепта благополучие / О. А. Михайлова // Аксиологические аспекты современных филологических исследований : тез. докл. междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 27–28 апреля 2022 г.). – Екатеринбург : Издательский дом «Ажур», 2022. – С. 57–58.

Норман, Б. Ю. Позитивная оценка негативных событий? (К сочетаемости наречий типа благополучно, успешно, удачно) / Б. Ю. Норман // Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: Словарь. Дискурс. Корпус. – Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2019. – С. 134–146.

Универсальный идеографический словарь русского языка: Проспект / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – М. ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2015. – 208 с.

Хохлова, М. В. Статистический подход применительно к исследованию сочетаемости: от мер ассоциации к машинному обучению / М. В. Хохлова // Структурная и прикладная лингвистика. Вып. 13. – СПб., 2019. – С. 106–122.

Ягунова, Е. В. Природа коллокаций в русском языке. Опыт автоматического извлечения и классификации на материале новостных текстов / Е. В. Ягунова, Л. М. Пивоварова. – Текст : электронный // Сб. НТИ. Серия 2. – М., 2010. – № 6. – С. 30–40. – URL: https://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1394529742_4311.pdf (дата обращения: 24.04.2024).

Association measures. – URL: <http://www.collocations.de/AM/index.html> (mode of access: 24.04.2024). – Text : electronic.

References

Association Measures. URL: <http://www.collocations.de/AM/index.html> (mode of access: 24.04.2024).

Babenko, L. G. (Ed.). (2008). *Bol'shoi tolkovyi slovar' sinonimov russkoi rechi: ideograficheskoe opisaniye, antonimy, frazeologizmy* [Large Explanatory Dictionary of Synonyms of Russian Speech: Ideographic Description, Antonyms, Phraseological Units]. Moscow. 784 p.

Babenko, L. G. (Ed.). (2015). *Universal'nyi ideograficheskii slovar' russkogo yazyka: Prospekt* [Universal Ideographic Dictionary of the Russian Language: Prospect]. Moscow, Ekaterinburg, Kabinetnyi uchenyi. 208 p.

Babenko, L. G. (Ed.). (2017). *Kontseptosfera russkogo yazyka: klyuchevye kontsepty i ikh reprezentatsii v yazyke i rechi (na materiale leksiki, frazeologii i paremiologii)* [The Conceptosphere of the Russian Language: Key Concepts and Their Representations in Language and Speech (Based on Vocabulary, Phraseology and Paremiology)]. Moscow, Azbukovnik. 1020 p.

Braslavsky, P. I., Sokolov, V. A. (2008). Sravneniye pyati metodov izvlecheniya terminov proizvol'noi dliny [Comparison of Five Methods for Variable Length Term Extraction]. In *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoi mezhdunarodnoi konf. «Dialog»*. Moscow, RGGU. Issue 7 (14), pp. 67–74.

Karasik, V. I. (2010). Emblematiceskii kontsept «Blagopoluchie» [Emblematic Concept “Well-being”]. In *Politicheskaya lingvistika*. No. 3 (33), pp. 34–40.

Khokhlova, M. V. (2019). Statisticheskii podkhod primenitel'no k issledovaniyu sochetayemosti: ot mer assotsiatsii k mashinnomu obucheniyu [Statistical Approach in the Study of Compatibility: from Measures of Association to Machine Learning]. In *Strukturnaya i prikladnaya lingvistika*. Issue 13. Saint Petersburg, pp. 106–122.

Mezhdistsiplinarnyi podkhod k izucheniyu blagopoluchiya cheloveka [Interdisciplinary Approach to the Study of Human Well-being]. (2023). Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 272 p. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/128249> (mode of access: 24.04.2024).

Mikhailova, O. A. (2022). Tsennostnaya sostavlyayushchaya kontsepta blagopoluchie [Axiological Component of the Concept “Well-being”]. In *Aksiologicheskije aspekty sovremennykh filologicheskikh issledovaniy: tez. dokl. mezhdunar. nauch. konf. (Ekaterinburg, 27–28 aprelya 2022 g.)*. Ekaterinburg, Izdatel'skii dom «Azhur», pp. 57–58.

Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [National Corpus of the Russian Language]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (mode of access: 24.04.2024).

Norman, B. Yu. (2019). Pozitivnaya otsenka negativnykh sobytii? (K sochetayemosti narechii tipa blagopoluchno, uspeshno, udachno) [Positive Assessment of Negative Events? (To the Compatibility of Adverbs like “Safely”, “Successfully”, “Fortunately”)]. In *Teoreticheskaya semantika i ideograficheskaya leksikografiya: Slovar'. Diskurs. Korpus*. Ekaterinburg, Kabinetnyi uchenyi, pp. 134–146.

Poisk kollokatsii [Search for Collocations]. In *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka*. URL: <https://ruscorpora.ru/page/tool-collocations/> (mode of access: 24.04.2024).

Svod leksiki kak ideograficheskaya karta mira: Universal'nyi slovar'-tezaury russkogo yazyka. Kartochka proekta, pod-derzhannogo Rossiiskim nauchnym fondom [Vocabulary Set as an Ideographic Map of the World: A Universal Thesaurus of the Russian Language. The Project Card Supported by the Russian Scientific Foundation]. URL: <https://rscf.ru/project/22-18-00352/> (mode of access: 24.04.2024).

Yagunova, E. V., Pivovarova, L. M. (2010). Priroda kollokatsii v russkom yazyke. Opyt avtomaticheskogo izvlecheniya i klassifikatsii na materiale novostnykh tekstov [The Nature of Collocations in Russian Language. Experience of the Automatic Extraction and Classification on the Material of News Texts]. In *Sb. NTI. Seriya 2*. Moscow. No. 6, pp. 30–40. URL: https://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1394529742_4311.pdf (mode of access: 24.04.2024).

Zilova, E. V. (2012). *Etnospetsifika i sodержatel'naya dinamika kontsepta «Blagopoluchie» / «Prosperity» v russkoi, britanskoi i amerikanskoi lingvokul'turakh* [Ethnospecificity and Semantic Development of the Concept “Blagopoluchie” / “Prosperity” in Russian, British and American Linguistic Cultures]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Saratov. 19 p.

Данные об авторе

Мухин Михаил Юрьевич – доктор филологических наук, заведующий кафедрой фундаментальной и прикладной лингвистики и текстологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620083, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51.

E-mail: mikhail.mukhin@urfu.ru.

Дата поступления: 29.04.2024; дата публикации: 30.10.2024

Author's information

Mukhin Mikhail Yurievich – Doctor of Philology, Head of Department of Fundamental and Applied Linguistics and Textology, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia).

Date of receipt: 29.04.2024; date of publication: 30.10.2024